

УДК 323.272:82-94

**ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ФЕВРАЛЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ:
МНЕНИЕ И РОЛЬ ЖЕНЩИН В ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ**

Руденко В.Е.

В статье анализируется, как женщины фиксировали свои мысли и чувства в дневниках, какие темы и мотивы преобладают в их записях. Автор рассматривает различия в переживании и реакции женщин из разных культур и народов на политические изменения. Изучение женских дневников помогает по-новому взглянуть на революцию, увидеть ее глазами участниц, остающихся в тени большой истории. Эти источники позволяют оценить вклад женщин в общероссийский исторический процесс, их влияние на ход событий и формирование общественного мнения. Особое внимание уделяется различиям в восприятии революции женщинами, принадлежащими к разным культурам и этническим группам, проживавшим в стране. Исследование женских дневников позволяет расширить наше понимание революции, увидеть ее с женской перспективы. Анализ этих личных свидетельств позволяет оценить вклад женщин, их влияние на формирование общественного мнения, выявить общее и особенное в их реакции на политические перемены державы.

Ключевые слова: Февральская революция, женский вопрос, равноправие, Петроград, Первая мировая война, социализм, женский опыт революции.

**WOMEN'S VIEW OF THE FEBRUARY REVOLUTION:
THE OPINION AND ROLE OF WOMEN IN HISTORICAL EVENTS**

Rudenko V.E.

The article analyses how women recorded their thoughts and feelings in diaries, what themes and motives prevail in their records. The author examines the differences in the experiences and reactions of women from different cultures and peoples to political changes. Studying women's diaries helps to take a fresh look at the revolution, to see it through the eyes of the participants who remain in the shadow

of the big story. These sources allow us to assess the contribution of women to the all-Russian historical process, their influence on the course of events and the formation of public opinion. Special attention is paid to the differences in the perception of the revolution by women belonging to different cultures and ethnic groups living in the country. The study of women's diaries allows us to expand our understanding of the revolution, to see it from a female perspective. The analysis of these personal testimonies makes it possible to assess the contribution of women and their influence on shaping public opinion. A comparative analysis allows us to identify common and special features in their reaction to the political changes of the state.

Keywords: February Revolution, women's issue, equality, Petrograd, World War I, socialism, women's experience of revolution.

Февральская революция 1917 г. стала одним из ключевых событий в истории России, коренным образом изменившим политический строй страны и судьбы миллионов людей. В то время как большинство исторических исследований сосредотачиваются на анализе действий политических лидеров и описании происходивших в обществе процессов, взгляд женщин на эти события остается в тени. Дневниковые записи, оставленные женщинами того времени, открывают уникальную перспективу на революцию, позволяя глубже понять не только общественные настроения, но и личные переживания, надежды и страхи, которые испытывали женщины в условиях социальных и политических перемен.

Женщины в России в начале XX в. играли активную общественную роль, участвуя в политических движениях, рабочем и профсоюзном движении, а также в борьбе за свои права. Когда начались революционные события, многие женщины стали свидетелями и участницами перемен. Их дневниковые записи дают уникальную возможность увидеть революцию глазами тех, кто не был замешан в политических интригах, но переносил все тяготы и невзгоды революционных потрясений.

В дневниках женщин преобладают такие темы, как надежды на лучшее будущее, страхи перед насилием и хаосом, а также размышления о собственной роли в обществе и политике. Некоторые женщины писали о своем удивлении и восхищении революционными событиями, в то время как другие выражали страх и озабоченность за свою безопасность и будущее своей страны.

Например, поэтесса и писательница, драматург и литературный критик, одна из видных представительниц Серебряного века русской культуры Зинаида Николаевна Гиппиус в своих дневниковых записях выражает открытое недовольство происходившим в стране и в открытую высказывалась о будущем России: «Да каким голосом, какой рупор нужен, чтобы кричать: война все равно так в России не кончится! Все равно – будет крах! Будет! Революция или безумный бунт: тем безумнее и страшнее, чем упрямее отвертывают от несомненного те, что одни могли бы, приняв на руки вот это идущее, сделать из него революцию» [2, с. 20-21].

Здесь также стоит привести мнение младшего поколения, так часто ассоциирующегося именно с революционными идеями. Выпускница Смольного института благородных девиц, телеграфистка Нина Васильевна Брешко-Брешковская достаточно резко высказывалась на страницах своего дневника о происходившем в стране, упоминая о факте иностранной интервенции: «... Да немцам то только того и нужно, чтобы была революция, ведь это значит беспорядки, обессиление России, а особенно наши идеалисты – мечтатели, которые желают даровать свободу и благоденствие "бедному притесняемому народу" и хулиганы – нравственные уроды, а главным образом, наши враги захотят ее устроить именно в разгар войны» [1, с. 17-20].

В противовес мнению З.Н. Гиппиус можно поставить мемуарные записи Софьи Каземировны Островской – переводчицы, мемуаристки, одной из ярких представительниц российской интеллигенции начала XX в., чьи взгляды и переживания в контексте Февральской революции 1917 г. отражают сложные и противоречивые чувства, охватившие общество в это бурное время. Как женщина, активно участвовавшая в культурной и общественной жизни, С.К.

Островская стала свидетелем кардинальных изменений, происходивших в стране, и ее отношение к революционным событиям было многогранным, что можно проследить по страницам ее дневника: «Не забастовка, не бунт, а открытое восстание войск и народа. Не простое требование хлеба, а революционное движение против царизма и устаревшего правительства, которое не смогло удержать бразды правления в своей руке. Оживленное стечение народа под сень волнующего, красного знамени и торжественный могучий крик: "Свобода... свобода". Все охвачены безумным огнем революционного движения, все стремятся к осуществлению идеала народного правления и верят, верят, твердо верят в возможность осуществления своей мечты... Возвращаются идеи 1905 года, но огромная разница существует между народным бунтом и теперешней великой революцией. Тогда, в 1906 г. народ был, преследуем и бит войсками и полицией, а теперь лишь небольшая горсточка полиции, в числе 5000 человек сопротивляется народной массе. Войска стоят за народ. Немногочисленные полки еще колеблются» [5, с. 203-204].

Исходя из содержания этого воспоминания, стоит сделать следующие выводы: с одной стороны, С.К. Островская испытывала надежду на перемены и возможность построения нового, более справедливого общества, в котором женщины могли бы занять достойное место, с другой стороны – она не могла игнорировать хаос, насилие и неопределенность, которые сопровождали революцию, и ее личные переживания были тесно связаны с судьбой семьи и близких.

Многие женщины активно участвовали в демонстрациях и забастовках, а также в оказании помощи раненым и больным. Дневники отражают эту активность и дают нам представление о том, как женщины видели свою роль в революции. Преподаватель курсов по внешкольному образованию Елизавета Александровна Кладищева, будучи коренной москвичкой, в своих дневниковых записях пишет: «Славный незабываемый день! Никогда Москва не видела ничего подобного. Подходим к Красным воротам, там громадная толпа народу,

посреди стоит автомобиль и на нем студент читает прокламацию, народ стоит, молча слушает, налево видна проходящая кучка солдат в серых шинелях с развивающимся красным знаменем, они маршируют по Старой Басманной. Пробрались через сквер домами к Мясницкой, и тут картина делается все более напряженной, несутся взад и вперед автомобили и грузовики, и те, и другие наполнены студентами и солдатами, из автомобилей торчат в окна дула винтовок, в руках одного револьвер, направленный на толпу, сам он стоит одной ногой в автомобиле, другой – на подножке, готовый каждую минуту прыгнуть и стрелять. Особенно внушительную картину, представляют грузовики, начиненные кучей людей с обнаженными саблями или винтовками наперевес, а посередине или сбоку развиваются красные знамена с надписью "Смерть старому режиму", "Да здравствует русская революция". Толпы народа двигаются безостановочно. Это какой поток людей!» [4].

Любые революционные события всегда сопровождаются насилием, хаосом и неопределенностью. Женщины испытывали страх за судьбу своих близких, особенно мужчин, которые могли быть арестованы или пострадать во время столкновений. Стремление к переменам сочеталось с тревогой о будущем. Многочисленные записи свидетельствуют о том, как женщины переживали за своих отцов, мужей, братьев и сыновей, которые выходили на улицы в поисках справедливости. Женщины беспокоились о том, как революция повлияет на их семьи, на безопасность и благосостояние.

Например, в своих дневниковых записях петербурженка, дочь кунгурского купца Валерия Арсеньевна Зайончковская (Агеева) описывает свою тревогу и опасения по поводу судьбы своего отца: «Вдруг совершенно неожиданно, по крайней мере, для меня, случился переворот во власти: Государь отрекся от престола. Наступила революция. Все – от мала до велика были поглощены этими событиями. На губах у всех было слово "Свобода", "Свобода", и все облегчено вздохами. Общее настроение передавалось и нам, хотя я плохо осознавала, что это за "Свобода" и почему раньше ее не было... В городе начинались волнения. Меня это совсем не касалось, но старшие очень

беспокоились, ожидая погромов. Как раз в наиболее беспокойный вечер папа пошел за реку на какой-то митинг. Уже совершенно стемнело, а папы не было, и мама не находила себе места в ожидании его... Наконец он поздно вечером вернулся, усталый и весь в грязи... Начались погромы, и даже поджоги... Наш дом и все остальные, по счастью, уцелели. Зато, в каком виде были на другой день магазины! Жалко было смотреть. Стекла выбиты, внутри все растащено. Разгромили даже квартиры владельцев, бывших в одном здании с магазином...» [1, с. 17-20].

Гомель, как и другие города России, стал ареной общероссийского революционного движения. Гомельчанки также писали о своих переживаниях, связанных с угрозой насилия, как со стороны революционных групп, так и со стороны властей. В женских дневниках можно найти описания того, как революционные события влияют на повседневную жизнь. Например, учительница немецкого языка Полина Марковна Кауфман-Иоффе писала: «Утром, проснувшись, я узнала, что свергли царя. На улицах города оживление. На всех углах, вместо городских, стояли студенты с повязками на рукаве. Жандармерию как водой смыло. Стихийно собирались митинги. До Февральской революции я знала одну партию, Социал-демократическую партию большевиков. После Февральской революции обнаруживалось множество партий... На углах и площадях стихийно возникали митинги. Стоило двум-трем гражданам заспорить, как вокруг них вырастал митинг... Очень активно участвовала в дискуссиях буржуазия, вернее буржуазная интеллигенция.... Выступали большевики. Они требовали прекратить войну без аннексии и контрибуции... Гомель был одним из наиболее революционных городов России, не говоря уже о Белоруссии. Именно поэтому в Белоруссии было пролито много крови, больше, намного больше, чем в других городах России. В России были более богатые области. Где класс кулачества был более развит. Вместе с тем, там революция проходила "спокойнее". Именно поэтому, не было более резкого вызова, со стороны революционных сил, к сопротивлению и вся враждебная сила влилась в ряды "белых" армий во время

гражданской войны. В Гомеле была сильная революционная организация и имела глубокие корни и крепко отстаивала интересы трудящихся. Были массовые забастовки, демонстрации. Экономическая борьба переходила в политическую» [3, л. 5].

В заключение следует сказать, что дневниковые записи женщин, оставленные во время Февральской революции 1917 г., дают нам уникальную перспективу на события того времени. Во-первых, участие женщин в революции стало важным шагом к их эмансипации. Женщины начали осознавать свою силу и значимость в общественной жизни, что способствовало изменению традиционных гендерных ролей. Они не просто наблюдали за событиями, но и активно формировали повестку, требуя своих прав и участия в политической жизни страны. Во-вторых, их свидетельства и переживания обогатили историческую память о революции. Женщины, как очевидцы, привнесли уникальную перспективу, подчеркивая эмоциональные и социальные аспекты событий, которые часто игнорировались в официальных хрониках. Их рассказы о страданиях, надеждах и борьбе стали важным источником для понимания человеческого измерения революции. Кроме того, участие женщин в революционных действиях способствовало формированию нового общественного сознания. Их активность вдохновила других женщин и мужчин на участие в общественной жизни, что привело к укреплению демократических идеалов и стремлению к социальной справедливости. Анализ дневниковых записей помогает нам лучше понять не только саму революцию, но и значимость женского голоса в историческом процессе.

Список литературы:

1. Агеева В.А. «Они наделают невозможных бед...»: из воспоминаний и дневников Валерии Агеевой // Пермский историко-архивный журнал. 2009. № 4 (15) С. 17-20.
2. Гиппиус З.Н. Ласковая кобра. Своя и Божья. М.: Аст, 2015. 416 с.
3. Государственный архив Гомельской области. Ф.3531. Оп. 1. Д. 68.

4. Дневник Елизаветы Александровны Кладищевой [Электронный ресурс]

// Русская народная линия. URL: <https://goo.su/NuLw0Z> (дата обращения: 20.05.2025)

5. Островская С.К. Дневник. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 760

с.

Сведения об авторе:

Руденко Виктория Евгеньевна – архивист I квалификационной категории отдела учета и обеспечения сохранности документов Государственного архива Гомельской области (Гомель, Беларусь).

Data about the author:

Rudenko Victoria Evgenievna – First Qualification Category Archivist of Accounting and Document Preservation Department, State Archive of the Gomel Region (Gomel, Belarus).

E-mail: shamova_2002@mail.ru.